

Глава 185 - В разделе "Прощание"

Слова Сян Цяньцзяня заставили Лю Синьцзянь застыть на месте с изумленным видом на лице.

Зная, что семья Ван погибла, она попыталась выяснить кое-какую информацию, но безуспешно, она знала лишь поверхностную информацию.

Ей не приходило в голову, что Сян Цянькан знал даже больше, чем она.

По крайней мере, Лю Синьцзянь не знал причины смерти семьи Ван, не знал, что в этом было замешано сокровище.

Еще меньше она знала об унижении, которому подвергся Ван Чен после того, как он покинул семью Ван, чтобы присоединиться к семье Хань. Сожалея о своем браке и высмеиваясь, услышав все это, углы глаз Лю Синьян увлажнились, и она плотно укусила губы, пытаясь не дать слезам стечь. .

Я не ожидал, что Ван Чен так много страдал в течение нескольких лет. Думая о таком слегка тонком теле, думая об этом слегка ледяном характере, может быть, не только из-за смерти семьи, которая сделала его таким.

Семья Хань, семья Цинфэн Чэн Хань, госпожа Хань Юйсуань, в этот момент Лю Синьян глубоко запомнила имя этой семьи, чтобы увидеть, каким капиталом может быть эта семья Хань, чтобы увидеть, каким человеком может быть эта Хань Юйсуань.

Покаявшись и унизив семью Хань в течение трех лет перед Ван Ченем, она, Лю Синьян, непременно помогла бы вернуть его.

В то же время она была еще более любопытной и тяжелой для этой закулисной силы.

Согласно тому, что сказал Сян Цяньцзянь, эти люди не отказались от вещей семьи Ван и следили за каждым шагом Ван Чена. Звездный клан, только в пределах Звездного клана мог Ван Чен быть стабильным, как только он вышел, может быть эти люди действительно действовали бы правильно это было еще больше. Виллоу Синьян почувствовала еще большее давление, она должна была увеличить свою силу и сформировать свою собственную силу как можно быстрее, прежде чем вернуться.

"Что это" спросил Лю Синьцзянь глубоким голосом после глубокого вдоха.

"Я не знаю. В любом случае, это просто хорошая вещь, никто не знает точно, что это такое, может быть, только сам Ван Чен знает, но теперь, когда тело Звездного Утопления было Появившись, тск тск тск, если бы другие знали, Ван Чэн снова попал бы в беду", прошептал Сян Цянькан, скривив губы.

А потом, как будто думая о чем-то, в уголке его рта появилась игривая улыбка: "Разве ваша семья Лю тоже не хочет Звездное Утоляющее Тело, почему вы хотите сделать это сейчас?".

"Ты слишком много думаешь. Эту книгу вещей, которую наша семья Лю не возьмет, и мы не прикоснемся к Ван Чэню", - решительно сказал Лю Синьцзянь, выглядя ледяным холодом, - "Лучше убраться и это! Одно сердце и закрой рот. Иначе ты умрешь первым".

"Хэхэ, но Ван Чен - мой брат, мне нечего делать, чтобы ударить его, если бы я действительно хотел ударить его, я бы уже сделал это, не волнуйся. . Вместо этого, ты не хочешь этого, но это

не значит, что твоя семья Лю не хочет этого Не забывай о Лю Юаньсиу, он тоже присутствовал", - чихнул Сян Цянькань.

"Это не нуждается в вас, чтобы управлять, и не нужно беспокоиться, вы делаете свое дело хорошо Ван Чен стороне вы смотрите на немного. Новости вашей семьи Сян, кажется, хорошие, если вы сможете узнать, кто эти люди. Считайте, что я обязан вам услугу" с хмурым на бровях, Лю Синьян сказал с намеком на ледяной голос, особенно, когда она сказала, что те люди, ее глаза. Дух убийства был в полной мере проявлен, для Ван Чен, она может убить мир.

"Хэээ, не волнуйся, я посмотрю, кто эти люди, однако, не так-то просто выяснить у семьи Лю, если они разозлятся, этим людям тоже не повезет", - безразлично сказал Сян Цяньцзянь.

"Помните, что вы сказали, если вы, Сян Цяньцзянь, осмелитесь иметь эгоистичные намерения, ваша семья Сян не сможет выздороветь", - глубокомысленно посмотрел на Сян Цяньцзянь Лю Синьян.

После того, как слова упали, Лю Синьян повернулся и едва заметно подошел к наружной части дома.

Оставаясь в комнате, глядя на уходящего Лю Синьяня, глаза Сян Цяньцзяня слегка сузились, а на углах его рта появились следы улыбки, если таковые были. "Семья Цинчжоу Лю, Лю Синьян". Зеленый Дракон родословной tsK спросите гигантов Среднего Континента, что о том, что вы собираетесь проложить путь для Ван Чен, прежде чем уйти, чтобы вернуться к своей семье, потому что вы хотите помочь Ван Чен. У семьи Виллоу есть столица, чтобы бороться за великое будущее Виллоу Синьян, все больше людей не могут видеть сквозь нее", - скимминг, Сян Цянькань. бормочу про себя.

Ночь казалась чрезвычайно темной, за окном не было ни следа света, а черное небо как будто вот-вот прижималось к земле.

Воюющие равнины, наполненные холодным ветром, который свистел, словно порезанный ножом, а жалкий свист ветра заставлял людей содрогаться.

В эту ночь звездной секте было суждено не успокоиться Старейшины внешних ворот и все старейшины внутренних ворот теперь были сосредоточены на внутренних воротах, и уход Лю Юаньсюя и Лю Синьяня заставил их обратить на себя внимание.

Время шло, ночь была густой и, наконец, на фоне этой депрессии, на рассвете постепенно возникла.

Зимнее небо на рассвете было все еще серым, без половины луча света, и окружающая обстановка была хаотичной.

У подножия горы Звездной секты присутствовали Лю Синьянь и Лю Юаньсюй, а также Зилань и Кээр.

Безумец с одной стороны не имел сегодня своего обычного прикосновения к свинье, а Сян Цяньцзянь находился в серьезной позе, которая была редкой.

Зилань и Кеер выглядели несравненно низко, особенно Кеер, с намеком на слезы по углам глаз, неохотно смотря на Лю Синьян.

Рядом с Лю Синьянем стояли еще два мужчины средних лет, одетые в черное, навязывая и

оказывая сильное давление, демонстрируя свою необыкновенную силу.

На сундуках их одежды были вышиты два простых узора - эмблема семьи Цинчжоу Лю.

Эти двое были людьми, посланными семьей Лю Цинчжоу, чтобы забрать Лю Синьцзяня и Лю Юаньсяня на этот раз, не столько для того, чтобы забрать их, сколько для того, чтобы защитить Лю Синьцзяня.

Лю Юаньсиу, безусловно, был одаренным, но, будучи помещен в Цинчжоу, в семью Лю, его можно было рассматривать только на среднем уровне. Сила родословной Лю Синьтяня, однако, была тем, на что семья Лю должна была обратить внимание.

"Мы уходим" Отвернувшись назад, чтобы взглянуть на размытую звездную секту сзади, Лю Синьян вздохнул.

"Сестра Син'эр, неужели мы действительно не ждем этого плохого парня", - с тревогой спросил Кин'эр.

А потом, с намеком на негодование, она проглотила губы: "Как так получилось, что этот чертов плохой парень уже не пришел".

"Нет необходимости ждать, я сказал ему, чтобы не прийти сюда хорошо" угол рта показывает горькую улыбку, с сильным нежеланием в глазах, глядя в направлении резиденции Ван Чэнь, Лю Синьцзянь тихо.

Под жалким холодным ветром, голос был еще более дрожащим и жалким, с намеком на слезы в углах ее глаз.

"Но действительно ли сестра Сорин не хочет видеть этого плохого парня еще раз", - с тревогой сказала Хлоя, сердце Лю Синьян она знала лучше, чем кто-либо другой.

"Нет, это, наверное, к лучшему, пойдем" с вздыханием, сказала Уиллоу Синьян.

"Виллоу Синьинь, помни меня, это дело зависит от тебя" безумец не мог не напомнить ей в конце.

Глубоко взглянув на сумасшедшего, Уиллоу Синьян кивнула, что знала.

"Все в порядке, ребята, идите, если у вас еще есть сердце в будущем, возвращайтесь в нашу Звездную Секту, чтобы посмотреть на этого малыша, не волнуйтесь, никто не может прикоснуться к нему в Звездной Секте", в это время старший тоже был одолеван эмоциями.

Они вдвоем, Лю Синьцзянь и Лю Юаньсюй, все еще выходили из Звездной Секты и уходили в даль.

За ними внимательно следили два мужчины средних лет, казалось бы, случайный темп, но содержит тонкий ритм, чтобы контролировать все окружающие обстоятельства под их носом.

Когда двое мужчин ушли, на противоположном склоне Звездной секты, на склоне горы стояла фигура, словно каменный столб на ветке мертвого дерева, наблюдая за тем, как эти двое мужчин постепенно уходят.

Плотно сжимая кулак, он носил на лице следы нерасположенности и упрямства.

Это Ван Чен, вернувшись вчера вечером в свою комнату, он отправился в выращивание, и закончил культивирование посреди ночи, после чего он пришел прямо сюда, чтобы спокойно ждать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на настоящую обувь, а затем вы сможете ее увидеть.

"Семья Цинчжоу Лю" до тех пор, пока два силуэта не ушли, только тогда Ван Чэнь сделал глубокий вдох и сказал себе глубоким голосом.

Это имя глубоко запечатлелось в его сознании со вчерашнего дня.

"Син'эр, подожди меня, я скоро приду к тебе" Спустя долгое время Ван Чен снова заговорил сам с собой.

И в это время Лю Синьцзянь, которая ушла далеко, как будто она что-то почувствовала, ее лицо изменилось, и повернуло в сторону этого склона, где Ван Чэнь смотрел, со следами радости в глазах, и в следующий момент, слезы упали, как дождь.

"Он там" спросил Лю Юаньсиу, который стоял рядом с ним, нахмурившись.

"Нет" ответила Уиллоу Синьян напрямую.

"У него все еще есть эта штука при себе, мы можем ее вернуть", - сказал Лю Юаньсиу после колебаний.

"Лучше держи рот на замке, если осмелишься привлечь его внимание, ты умрешь", но перед тем, как голос Лю Юаньсиу упал, Лю Синьцзянь хладнокровно сорвался.

В то же время, мужчина средних лет позади них с холодной гривой в глазах смотрел на Лю Юаньсю.

Считалось, что если бы Лю Синьцзянь был готов в данный момент, то достаточно одного слова, чтобы Лю Юаньсю пересек свой труп на месте.

В семье Лю не было недостатка в гениях, а на Среднем континенте их было еще меньше; Лю Юаньсиу мог быть лучшим гением на Севере, в Звездной секте, но недостатка в таких людях на Среднем континенте, особенно в семье Лю, не было.

Статус Лю Синьцзяня не совпадал с Лю Юаньсиу. Два человека среднего возраста не возражали против убийства Лю Юаньсю, чтобы завоевать добрую волю перед Лю Синьцзянем.

Услышав слова Лю Синьцзяня, углы рта Лю Юаньсю подергались, особенно, когда он почувствовал, что за ним стоят два холодных глаза, он горько улыбнулся: "Забудь, что я когда-либо говорил это".

Глядя на Лю Синьян, она тайно плакала, и в конце концов смирно смотрела на далекий склон горы, вздыхая и падая в тишину.

Вместе с восходом солнца группа Лю Синьцзяня и Лю Юаньсю пошла к внешней стороне Звездной секты, к Долине Мрачного Ветра, не решив пересекать Равнину Плача и идти прямо на Средний Континент, что они еще не были квалифицированы с их кадрами и силой.

Вместо этого, они могли выбрать только выход из Мрачной Долины Ветров и отправиться в

объезд.

На склоне холма, тихо наблюдая за тем, как фигура исчезает среди его глаз, Ван Чен стоял против ветра с одиноким взглядом, как будто застывший во времени.

Лишь спустя долгое, долгое время он проснулся среди завываний демонических зверей, посмотрел на пустую Долину ветров Инь и, вздохнув, спрыгнул с ветки дерева и направился в сторону Звездной секты.

Разлука всегда приводила к тому, что человек чувствовал себя тяжелым и беспомощным, и Ван Чен решил спрятать эту тяжесть и беспомощность глубоко в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/909381>